

После «легкого» открытия ворот Рейма решает разобраться с драконом в первую очередь, в игре это просто неподвижный враг, но здесь он не в курсе, попытается ли тот убить его сзади.

Он пробирается обратно через форт и снова оказывается на вершине моста, где лежит «мертвый» дракон, он внимательно смотрит на него и видит, что его гниющий труп лишен чешуи и заражен инфекционными ранами, полностью покрывающими его, а голова отсутствует, но он, вероятно, все еще может видеть, подобно тому, как это делают немертвые скелеты.

Он зачаровывает Аркелла клинком Хаоса, предполагая, что огонь нанесет больше вреда нежити, чем Кристалл, он приближается и поднимает кровавый щит, прежде чем ткнуть дракона в лицо пылающим Аркеллом, он поднимает голову и рычит, прежде чем использовать передние ноги, чтобы перетащить его к себе...

Его нижняя часть тела отделяется от остальной части тела, когда он пытается укусить его, Рейма продолжает отступать, пока он не становится неспособным идти дальше.

Хотя он не может физически атаковать его, он все еще может использовать атаку дыхания дракона, он делает глубокий вдох и остается готовым к тому, чтобы быть взорванным обжигающим пламенем...

Вместо этого из его горла вырывается облако фиолетового ядовитого тумана и медленно приближается к нему.

Он бросает на него слух, полностью рассеивая его и позволяя метельному ветру сдуть остальное. Он не кажется обескураженным своей неудачной атакой и пытается снова... Он по-прежнему ничего не делает.

Рейма немного выбивается из сил, сражаясь со своим первым настоящим драконом, он слегка нервничает, когда на него попадает больше огненных шаров, пока он медленно не исчезает в белой пыли и не награждает его драконьей чешуей...

Рейма произнёс:

— Да уж, это какой-то неправильный дракон, единственными настоящими драконами, которые должны существовать помимо этого, являются Сит бесшерстный и вечный дракон, один из тех, кого даже невозможно убить. - ворчит он себе под нос, возвращаясь к статуе и проходя через ворота.

Пройдя вниз по длинной тропинке, Рейма видит, как пустоши бьются о туманные ворота, пытаясь по какой-то причине проникнуть внутрь? Кажется, если у тебя нет достаточно сильной души, ты даже не можешь пройти через них.

Он убивает пустотелых, преграждающие ему путь, включая большого рыцаря в стальных доспехах, он пытается броситься на него, но мгновенно умирает под заклинанием Хрустального копья души. Рейма поднимает упавшие доспехи и башенный щит, прежде чем направиться к туманным воротам, он шлепает себя по щекам, расчесывает волосы и проверяет дыхание, одновременно приводя себя в порядок.

Он выходит через туманные ворота безоружным и смотрит на единственную обительницу комнаты, она почти три метра ростом и одета в пушистое белое платье, которое подходит к ее бледной коже и длинным белым волосам.

Ее глаза удивляют Рейму, так как они почти совпадают с его собственными, ярко-зелеными со змеиным зрачком.

Хотя это немного отличается от его собственного, все равно удивительно. Мельком взглянув на нее, он видит маленькие рожки, торчащие из ее лба, и длинный пушистый белый хвост, торчащий из платья. Она стоит посреди комнаты с огромной косой в благородной позе. Она ничего не говорит и просто наблюдает за его действиями.

Он делает шаг вперед, показывая, что ничего не держит в руках:

— Приветствую Вас, Миледи, я Рейма Людвиг. Не окажете ли вы мне честь представиться?

— Он пытается подражать тому, как вел себя Геральт в своих рассказах о разговорах с дворянами.

Белая бровь на ее лице приподнимается при его появлении, приглядевшись, он видит маленькие белые чешуйки на ее лбу и шее... Так же, как и у Куэлины.

Присцилла проговорила:

— Мое собственное имя было бы просто Присцилла.

Она слегка наклоняется вперед, крепко сжимая свое оружие. Она продолжает мягким тоном:

— Ты не один из нас. Если ты неверно ступил в этот мир, бросайся обратно и поспеши домой. Если ты ищешь меня, то твои желания не будут вознаграждены.

Она повторяет свою знакомую фразу из игры.

— Почему ты говоришь, что я не один из вас? Я не принадлежу к внешнему миру, значит ли это, что у меня есть место здесь?

Глаза Присциллы смягчаются, когда она слышит, что ему не место на улице, но все же настаивает, чтобы он вернулся.

— Это не имеет значения. Эта земля Мирна, ее обитатели добры, но ты не принадлежишь ей.

Рейма не может удержаться от насмешки:

— Добрые? Я не знаю, кого ты имеешь в виду, потому что мне пришлось сражаться через армию пустот, дракона и птичьего народа только для того, чтобы добраться сюда. Кроме того, если они такие добрые и миролюбивые, то почему ты здесь с оружием в руках?

Присцилла неловко переминается с ноги на ногу, прежде чем с тревогой заявить:

— Чтобы защитить себя от посторонних людей... Моя собственная мать помогла мне поселиться здесь, отвергнутая и покинутая, я остаюсь здесь.

Рейма думает о ее происхождении, логично, что единственным драконом, достаточно близким к лорду Анор Лондо, был бы Сит... А судя по статуе, возвышающейся над картиной, можно предположить, что ее мать — Гвеневер, ненависть Лорда Гвина к драконам была хорошо известна... Возможно, иметь внучку-полукровку было для него слишком, но Рейма также смутно помнит что-то о том, что они боятся ее силы?

Рейма также подхватывает ее, пытаясь сменить тему:

— Я сочувствую Вам, Миледи, но это не ответ на мой вопрос... Почему вы не с этими «добрыми и мирными» жителями, а вместо этого живете здесь?.. Владея оружием и готовясь к бою. У вас не может быть много посетителей из-за того, что у меня есть единственный ключ внутри.

Присцилла говорит дрожащим голосом:

— Я не обязана отвечать на твои вопросы, ты не знаешь истинного одиночества, боли.- Она едва выговаривает последнюю часть фразы.

Рейма садиться на пол на удобном расстоянии от нее:

— Вы полагаете, что знаете обо мне, Леди Присцилла, вас не удивит, что люди называют меня уродом, когда видят меня? Смотрят на меня с отвращением из-за того, что я просто существую... Вероятно, это похоже на вашу ситуацию, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/33585/983096>